

УДК 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-95-102

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ

Давыдова Ю. А., Кокоулина О. П., Денисенкова Н. Н.

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является анализ китайского направления внешней политики США на современном этапе. Авторы исследуют основные составляющие стратегии «сдерживания» со стороны США по отношению к Китаю и ее последствия не только для двух стран, но и для региона Юго-Восточной Азии в целом. В статье показана сложность и противоречивость характера американо-китайских экономических отношений, взаимозависимость двух стран в финансовой и торговой сфере. Авторы рассмотрели цели и интересы внешней политики США и Китая на современном этапе, выявили тенденции во взаимоотношениях двух стран.

Ключевые слова: США, международная политика, американо-китайские отношения, торговые отношения, «сверхдержава».

US FOREIGN POLICY AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY: RELATIONS WITH CHINA

Yu. Davydova, O. Kokoulina, N. Denisenkova

Plekhanov Russian University of Economics

36 Stremyanny per., Moscow 117997, Russian Federation

Abstract. The article is aimed at analyzing current US foreign policy towards China. The authors examine key elements of the US strategy in terms of China containment and its consequences not only for the two countries, but also for the region of Southeast Asia as a whole. The article shows the complexity and contradictory nature of the US-China economic relations, the interdependence of the two countries in the financial and trade spheres. In this work, the authors analyze the goals and interests of the US and China's current foreign policies, as well as identify trends in the relations between the two countries.

Keywords: USA, foreign policy, US-China relations, trade relations, superpower.

Усиление роли Китая в мировой политике и его стабильный экономический рост рассматриваются американской политической элитой как стратегический вызов. Поэтому, независимо от того, кто одерживает победу на выборах в высшие органы власти, внешней политике на китайском направлении уделяется приоритетное внимание. Американо-китайские отношения на современном этапе вызывают большой интерес как у американских и китайских исследовате-

лей, так и у российских историков и политологов.

Британский историк Нил Фергюсон [10, р. 11] и американский эксперт Эндрю Крепиневич [12, р. 19] делают вывод о том, что Китай стал главным конкурентом США в мировой экономике, они обращают внимание на тот факт, что Вашингтон должен принять немедленные меры, чтобы не утратить позицию мирового лидера. Известный американский политолог Эйвери Гольдштейн отмечает, что американское руководство в отношении такой крупной державы как Китай разделяет понятия «демократические ценности» и «интересы США», т.к. на первый план здесь выходят проблемы экономики и безопасности [11, р. 37].

Китайский исследователь Минсин Пэй в своей работе «Как Китай и Америка видят друг друга» [13, р. 16] отмечает, что напряженность в отношениях двух стран вполне закономерна: как соперничество двух экономических гигантов, каждый из которых претендует на мировое лидерство. Другой китайский историк Юань Пэн делает вывод о том, что соперничество и конфликты между США и КНР захватывают «сердцевину китайских интересов – суверенитет, безопасность, развитие и достоинство» [13, р. 22]. И они выглядят как конфликт гегемона с нарождающимся гегемоном. Кроме того, китайско-американские конфликты затрагивают и отношения Китая с окружающими странами, его политическими и экономическими партнерами, что, в свою очередь, влияет на модернизационные возможности Китая.

Значительный интерес данная проблематика вызывает и у российских ученых. Так, Н. А. Шибанова и

Р. В. Пеньковцев отмечают противоречивость характера американо-китайских отношений. Они подчеркивают, что до изменения внешней политики Дональда Трампа в отношении Китая этим государствам удавалось «поддерживать сложный баланс между конкуренцией и сотрудничеством в экономической сфере» [8, с. 133]. А. П. Портанский подчеркивает, что в ближайшее время двусторонние отношения между странами вряд ли стабилизируются, поскольку существуют разногласия по целому ряду вопросов [6, с. 8]. Я. П. Минок подробно рассматривает новую стратегию США в отношении Китая, переход к политике «сдерживания», подчеркивая, что США в настоящее время не готовы рассматривать Китай как будущую сверхдержаву и равного политического партнера [5, с. 270]. Ш. Ш. Ильясова в своей работе делает акцент на том, что «изоляция США в сочетании с дерзкими и противоречивыми действиями правительства Трампа в отношении Китая» может нанести ущерб мировой экономике [1, с. 97]. Отношения Китая и США в рамках международного экономического сотрудничества анализируются также в статьях А. В. Сысоевой [7] и А. П. Косова [2].

Внешняя политика США в отношении Китая учитывает сразу несколько важнейших факторов: взаимозависимость экономик двух держав; рост влияния Китая как доминирующей региональной державы; урегулирование отношений Китая с Южной Кореей и Японией. Свою основную задачу США видят в сдерживании роста Китая, чтобы не допустить его появления в качестве супердержавы и продолжить доминировать как в мировой эконо-

мике, так и в Мировом океане. Президентство Трампа открыло новый этап в отношениях с Пекином.

Лозунг Трампа «Америка прежде всего» (политика нового протекционизма) вызывает раздражение у китайского руководства, но вряд ли отстаивание Трампом интересов Америки приведет к военно-силовому кризису. С одной стороны, Трамп, как крупный бизнесмен, отстаивающий интересы США на мировом рынке, продемонстрировал решительность в «торговой войне» с Китаем, обвиняя его и в манипуляциях с обменным курсом юаня, в нарушении прав интеллектуальной собственности и в нечестной конкуренции. Но, с другой стороны, республиканец Трамп отказался от муссирования правозащитной темы, характерной для демократов, что устранило дополнительные раздражители из американо-китайских отношений.

Кадровые решения Трампа также свидетельствуют о его намерении соблюдать баланс в отношениях с Китаем. Если главой Национального совета по торговле был назначен Питер Наварро, критик внешнеполитической экспансии Китая, то послом США в Китае – Терри Бренстед, приверженец активного развития двусторонних отношений. Вместе с тем американская внешняя политика в отношении Китая стала более жесткой. Спорные морские участки в Южно-Китайском море, на которых Китай создает насыпные острова со взлетно-посадочными полосами, вызывает достаточно негативную реакцию правоконсервативного фланга американской политики. Вашингтон опасается, что Китай получит возможность контролировать судо-

ходство по одной из наиболее оживленных артерий Мирового океана.

В свою очередь, китайские политики считают, что основные угрозы национальной безопасности исходят со стороны юго-западной части Тихого океана, где США создали систему из трех линий опорных островов. Поэтому активизация американского присутствия в Тихоокеанском регионе крайне болезненно воспринимается китайской стороной. Китайское руководство считает, что это стратегически и экономически ограничивает Китай и затрудняет тем самым решение политических и экономических задач, стоящих перед страной [3, с. 27]. Эти взаимные обвинения и претензии повышают напряженность в отношениях двух держав и провоцируют возможные военные конфликты, если не напрямую между США и КНР, то между сопредельными государствами, находящимися под влиянием этих стран.

Вашингтон пытается использовать против Пекина политические рычаги давления с целью добиться экономических уступок. США стремятся получить доступ на китайский рынок некоторых видов своей продукции (говядины, сжиженного газа), разыгрывая карту Северной Кореи. Совет безопасности ООН принял резолюцию о введении санкций против этой страны из-за ее ядерной программы. В рамках этой резолюции Китай, как член ООН, соблюдает санкционную политику. Но США ввело также целый ряд дополнительных санкций против Пхеньяна и потребовало, чтобы и другие страны к ним присоединились, обещая в противном случае наложение вторичных санкций. Эти санкции были введены в отношении ряда китайских банков,

компаний и физических лиц на основании их сотрудничества с Пхеньяном. Китай воспринимает эти меры как претензии Вашингтона на свои сферы влияния.

Попытки США решить ядерную проблему Северной Кореи в двустороннем порядке, без учета интересов Китая и без его посредничества, также негативно воспринимаются в политических кругах Китая.

Усилия Китая по экономической интеграции стран АТР также вызывают опасения США, т.к. угрожают их господству в этом регионе Тихого океана, которое длится уже 70 лет. По мнению большинства американской политической элиты, Трамп открыл дорогу китайскому экономическому доминированию в АТР, приняв решение о выходе из соглашения по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП) и инициировав расследование в отношении некоторых стран Юго-Восточной Азии по подозрению в нечестной торговой конкуренции [9, с. 680]. В это же время Пекин активно продвигает свой проект «Регионального всеобъемлющего экономического партнерства».

Активная деятельность Китая в регионе, а также его участие в организациях БРИКС и ШОС напрямую угрожают не только экономическим интересам США, но и ведут к ослаблению влияния Америки в международных структурах глобального управления. До недавнего времени американцы были уверены в том, что интеграция Китая в мировую экономическую систему вынудит его принимать те «правила игры», которые были установлены в эпоху безусловной гегемонии США на мировом рынке. Но кризис 2008 г. показал, что китай-

ское руководство намерено изменить устаревшие механизмы глобального управления. Китай обозначил новую национальную задачу – безопасность ключевых торговых путей и защита своих зарубежных ресурсов и рынков. Активная экономическая деятельность Китая позволяет ему влиять на перераспределение сфер влияния мировых центров силы в свою пользу, вытесняя конкурентов из регионов, где они доминировали ранее.

В частности, США беспокоит расширение экономического присутствия Китая в Латинской Америке, Азии и Африке, т.к. это ослабляет их влияние в этих регионах. Китай выступает альтернативным источником валютных кредитов и получает свободный доступ к ресурсам этих стран. Список этих стран достаточно обширен: Венесуэла, Ангола, Чад, Судан, Иран, Пакистан, Узбекистан и др. В Африке уже в 2009 г. Китай опередил США по объему торговых связей [4, с. 65].

Основным средством давления на Китай президент Трамп считает экономические санкции. Неоднократно он заявлял о намерении вернуть в США многие производства, ранее вынесенные американскими бизнесменами на территорию Китая. В марте 2018 г. Трамп ввел торговые ограничения на импорт китайских товаров. Представителю США на торговых переговорах Роберту Лайтхайзеру было поручено инициировать в рамках ВТО разбирательство в отношении Китая за нарушение международных правил торговли. Кроме того, президент обвинил китайские компании в краже интеллектуальной собственности американцев.

Китайское правительство неоднократно предупреждало США об ответ-

ных санкциях, и в марте 2018 г. министерство коммерции Китая объявило о планах введения повышенных пошлин на 128 наименований товаров, импортируемых из США¹.

На саммите G20, проходившем с 30 ноября по 1 декабря 2018 г. в Аргентине, Трамп объявил о прекращении «торговой войны» на 90 дней. Между лидерами двух стран было достигнуто взаимовыгодное соглашение. США обещали не повышать пошлины на китайские товары на 25%, а Китай, в свою очередь, заявил о готовности снизить пошлины на американскую сельхозпродукцию. Однако, как отмечает американский аналитик Дерек Сизорс, «перемирие» было просто разыграно и через три месяца, к моменту начала переговоров о новом соглашении в марте 2019 г., все вернется в прежнее русло, так как ни одна из стран не планирует менять отношение к партнеру².

Соперничество двух стран проявляется не только в политической и экономической сфере, оно сместилось и в сферу спорта как показателя достижений страны. Спорт является важной частью жизни китайского общества, за спортсменами и их результатами следит большинство населения Китая. Традиционная китайская культура считает физическую форму важной

характеристикой. В Китае есть свое национальное четырехлетнее многопрофильное мероприятие, похожее на Олимпийские игры, под названием «Национальные игры». В США также относятся к спортивным достижениям как к одному из показателей превосходства американского образа жизни и американской культуры.

В настоящее время в КНР на поддержку профессионального спорта тратится значительная часть государственных денег, что является прямым доказательством того, что страна собирается конкурировать с Соединенными Штатами Америки в спортивной сфере. Это соперничество и погоня за лучшими результатами приводит спортсменов обеих стран к таким мерам, как допинг. На Олимпиадах последних лет были зафиксированы случаи, когда спортсмены из Китая и Америки не проходили допинг-пробы. США стремятся сохранить свое лидерство любой ценой, а Китай – обогнать Америку по спортивным достижениям, чтобы продемонстрировать свою мощь.

Не скрывая, что подъем Китая и его укрепление во всех сферах жизни общества представляет стратегический вызов для США, тем не менее на официальном уровне термин «сдерживание» не применяется. Однако в американской научной среде этот термин уже давно вошел в обиход. Под ним понимается ограничение возможностей Китая по противодействию США, ограничение для него доступа к новейшим технологиям и ресурсам, способным укрепить его военную мощь, максимальное сужение пространства для политических маневров в решении спорных вопросов. При этом страте-

¹ Сообщение из КНР цит. по: Крючкова Е., Горячева В. Китай готовит ответный список, 23.03.2018 г. // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3582015> (дата обращения: 07.02.2019).

² Цит. по: Максимова О. Просто перезагрузка: США и Китай симулировали торговое перемирие, считает эксперт по КНР и аналитик, 04.12.2018 г. // Информационное агентство «Народные новости». URL: <https://nation-news.ru/417215-prosto-perezagruzka-ssha-i-kitai-simulirovali-torgovoe-peremirie> (дата обращения: 07.02.2019).

гия сдерживания рассматривается в различных вариантах.

Так, сторонники позиции сенатора Джона Маккейна настаивают на жесткой линии сдерживания, в то же время большинство экспертов сходятся во мнении, что необходима сбалансированная политика, сочетающая попытку сдерживания с поисками компромисса. В целом американские эксперты и аналитики рассматривают экономическое и военное укрепление

Китая как долгосрочную негативную тенденцию, а не как актуальную угрозу своей безопасности в ближайшее время. В любом случае, идеологи внешней политики США не рассматривают американо-китайский тандем как вариант нового миропорядка. Объективных экономических и политических предпосылок для этого не существует, это стало очевидным для обеих сторон.

Статья поступила в редакцию 21.01.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильясова Ш. Ш. Торговая политика правительства Д. Трампа. Анализ и прогнозы // Вопросы науки. 2018. № 7 (23). С. 97–101.
2. Косов А. П. Политика США в отношении Китая в период второго президентства Б. Обамы // Журнал международного права и международных отношений. 2015. № 3. С. 20–26.
3. Лукьянович Н. В. Геополитические и геоэкономические предпосылки и последствия заключения соглашения о тихоокеанском партнерстве // Вопросы новой экономики. 2016. № 4. С. 25–32.
4. Мардашев А. А. Помощь КНР странам Африки // Вестник МГИМО – Университета. 2012. № 2 (23). С. 58–69.
5. Минок Я. П. Проблемы и перспективы развития торгового оборота между США и Китаем // Молодой ученый. 2018. № 21 (207). С. 269–274.
6. Портанский А. П. Трамп разрушает сложившиеся правила и принципы мировой торговли // Международная экономика. 2018. № 6. С. 7–18.
7. Сысоева А. В. Место и роль Китая в системе современных международных отношений // Евразийская экономическая конференция: сборник статей II международной научно-практической конференции. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 177–179.
8. Шибанова Н. А., Пеньковцев Р. В. Конкуренция или сотрудничество: двойной характер экономических отношений США и КНР в условиях глобализации // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. № 1. С. 132–140.
9. Эсташи Л. Геополитика и глобальные рынки капитала: отношения США и Китая с 1980 г. // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 4. С. 677–690.
10. Ferguson N. The War of the World. Twentieth Century Conflict and the Descent of the West. N. Y.: Penguin Press, 2006. 880 p.
11. Goldstein A. China's Real and Present Danger. Now Is the Time for Washington to Worry // Foreign Affairs. 2013. Vol. 92. № 5. P. 37–49.
12. Krepinevich Jr. A. F. How to Deter China. The Case for Archipelagic Defense // Foreign Affairs. 2015. Vol. 94. № 2. P. 18–31.
13. Pei Minxin. How China and America See Each Other. And Why They Are on a Collision Course // Foreign Affairs. 2014. Vol. 93. № 2. P. 9–22.

REFERENCES

1. Il'yasova Sh. Sh. [Trade policy of D. Trump's administration. Analysis and forecasts]. In: *Voprosy nauki* [Scientific issues], 2018, no. 7 (23), pp. 97–101.
2. Kosov A. P. [U.S. policy toward China during the second presidency of Barack Obama]. In: *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii* [Journal of International Law and International Relations], 2015, no. 3, pp. 20–26.
3. Luk'yanovich N. V. [Geopolitical and geoeconomic prerequisites and consequences of signing the agreement on Pacific partnership]. In: *Voprosy novoi ekonomiki* [Issues of New Economy], 2016, no. 4, pp. 25–32.
4. Mardashev A. A. [China's aid to African countries]. In: *Vestnik MGIMO – Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2012, no. 2 (23), pp. 58–69.
5. Minok Ya. P. [Problems and prospects of developing trade between the US and China]. In: *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 2018, no. 21 (207), pp. 269–274.
6. Portanskii A. P. [Trump destroys the established rules and principles of the world trade]. In: *Mezhdunarodnaya ekonomika* [The World Economics], 2018, no. 6, pp. 7–18.
7. Sysoeva A. V. [The place and role of China in international relations]. In: *Evraziiskaya ekonomicheskaya konferentsiya: sbornik statei II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Eurasian economic conference: a collection of articles from the 2nd international scientific-practical conference]. Penza, MTsNS «Nauka i Prosveshchenie» Publ., 2018, pp. 177–179.
8. Shibanova N. A., Pen'kovtsev R. V. [Competition or cooperation: the dual nature of economic relations between the US and China in the context of globalization]. In: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Politologiya* [Bulletin of Perm State University. Political Science], 2018, no. 1, pp. 132–140.
9. Eustache L. [Geopolitics and global capital markets: US – China relations since 1980]. In: *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [Bulletin of Irkutsk State Academy of Economics], 2015, vol. 25, no. 4, pp. 677–690.
10. Ferguson N. *The War of the World. Twentieth Century Conflict and the Descent of the West*. N. Y., Penguin Press, 2006. 880 p.
11. Goldstein A. China's Real and Present Danger. Now Is the Time for Washington to Worry. In: *Foreign Affairs*, 2013, vol. 92, no. 5, pp. 37–49.
12. Krepinevich Jr. A. F. How to Deter China. The Case for Archipelagic Defense. In: *Foreign Affairs*, 2015, vol. 94, no. 2, pp. 18–31.
13. Pei Minxin. How China and America See Each Other. And Why They Are on a Collision Course. In: *Foreign Affairs*, 2014, vol. 93, no. 2, pp. 9–22.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Давыдова Юлия Александровна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; e-mail: ylkadav@mail.ru

Кокоулина Ольга Павловна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физического воспитания Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; e-mail: kokoulinaop@mail.ru

Денисенкова Наталья Николаевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и социологии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова; e-mail: natalya652008@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia A. Davydova – PhD in Historical sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: ylkadav@mail.ru

Olga P. Kokoulina – PhD in Pedagogic sciences, Associate Professor at the Department of Physical education, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: kokoulinaop@mail.ru

Natalia N. Denisenkova – PhD in Historical sciences, Associate Professor at the Department of Political Science and Sociology, Plekhanov Russian University of Economics;
e-mail: natalya652008@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Давыдова Ю. А., Кокоулина О. П., Денисенкова Н. Н. Внешняя политика США в начале XX века: отношения с Китаем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 95–102.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-95-102

FOR CITATION

Davydova Y., Kokoulina O., Denisenkova N. US Foreign Policy at the Beginning of the 21st Century: Relations with China. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 2, pp. 95–102.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-2-95-102